

**ЗАВТРА
ВОЙНА**

**АЛЕКСАНДР
АФАНАСЬЕВ**

**СЧАСТЬЕ
ВОЛКОВ**

**МОСКВА
2019**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А94

Афанасьев, Александр.

А94 Счастье волков / Александр Афанасьев. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-106074-9

Александр Баширов родился в Казани, но Стамбул стал его новым домом. Теперь он немного блогер, немного журналист, немного торговец, немного переводчик, немного риелтор. Немного шпион. В Стамбуле все или шпионы, или заговорщики. Этот город — полная политических конфликтов бомба, в любой момент готовая рвануть.

На этот раз в руки Александру попал секрет, угрожающий всему миру. И ключ к нему — Серые волки. Отряды турецких националистов, глубоко проникшие во все силовые ведомства Турции и пропагандирующие создание Великого Турана. Раньше это начиналось болтовней — и сю же заканчивалось, но не сейчас. Власти использовали Серых волков для борьбы с курдами, и в итоге Волки превратились в военную организацию с подготовленными отрядами боевиков, лагерями в пограничной зоне, с большим количеством оружия, в том числе химического.

И есть те, кто готов использовать «волчьи» амбиции для достижения своих грязных целей и, как всегда, подставить Россию...

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-04-106074-9

© Афанасьев А., 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Я знал всегда, что жизнь — это игры с огнем.
Но скажи, раз так, как мне жить без огня...

Автор

Начало
12 сентября 2020 года
Проспект Багдади, Стамбул

Сегодня я видел сон. Это было само по себе не к добру. Обычно я сплю без снов.

Сон был черно-белый. В нем был снег. Такой, какой бывает в самом конце зимы — грязный, с черными, в разводах сугробами по обеим сторонам дороги. Я ехал на машине в каком-то городе... типичном постсоветском, с рядами унылых панелек, белыми сталактитами шестнадцатизэтажек и пристроенными к домам стекляшками. По протоптаным в неубранном снегу за время зимы тропинкам брели по своим делам люди, унылые, как и жилища, в которых они жили, как и магазины, в которые они ходили, серые и черные... казалось, в этом мире вообще нет ярких красок, только черный, белый и трагический серый.

Дорога шла резко вниз, да еще с поворотом. Въезжая в город, ты как бы спускался в него — не поднимался, как в Иерусалим, а именно спускался, как в ад или хотя бы в чистилище. Я начал притормаживать — и тут с ужасом понял, что под колесами не асфальт, а лед. Машину уже несло... я попытался направить колеса в сторону заноса и отпустил

тормоз... не помогало. Ничего не помогало. Меня с ускорением несло по дороге, одновременно разворачивая на встречу. Я видел надвигающиеся встречные машины... грязная морда фуры становилась все ближе и ближе... и я ничего не мог с этим поделать...

Вот тут я и проснулся...

И понял, что будет беда...

Меня зовут Александр Баширов. Я родился в Казани, в обычной для Казани семье — отец татарин, мать русская. В семье главным был отец, потому я принял ислам. Хотя и сейчас я толком не знаю, кто я — русский, или татарин, или турок, или вообще — человек мира. И меня нельзя называть соблюдающим — пять раз в день я намаз не делаю. Хотя, наверное, это плохо...

В этом городе я живу уже несколько лет — приехал, как и все, по туристической визе, потом продлился на год, потом получил вид на жительство и право на работу, потом оформил гражданство. В прошлом у меня бизнес в России и несколько темных историй, о которых я не хочу говорить. В настоящем — бизнес здесь, квартира и жизнь типичного члена русской диаспоры, здесь довольно многочисленной. Здесь я немного блогер, немного журналист, немного торговец, немного переводчик, немного риелтор — после падения турецкой лиры недвижимость здесь, и так не слишком дорогая (дешевле Москвы), стала еще дешевле. Русские покупают, но немного — а вот из Средней Азии покупателей очень много. На первом месте... я бы

сказал, Казахстан, как говорит мой компаньон по риелторскому агентству Кямран, многие покупают на случай, если дележка политического наследства елбасы перестанет быть томной, казахская перестройка превратится в перестрелку и из страны придется бежать. Он лучше знает, у него отец депутат, влиятельный член среднего жуза, но после смены власти ни в чем не уверен и сына заранее отправил сюда, готовить площадку и пристраивать наворованное. На втором месте узбеки, у них денег мало, но они чаще всего покупают не под сдачу, а насовсем, переезжать. У них преимущество в том, что их язык из той же группы, что и турецкий, — примерно как русский и украинский, взаимно понятные. Потому на простых работах — например, горничной в отеле — можно начинать работать сразу.

Татары, кстати, тоже понимают многие турецкие слова, так что мне выученный в школе татарский пригодился. Говорю я так, что все понимают, что я не турок, — но разговорный у меня уже на приличном уровне.

Я живу на проспекте Багдади. Это одна из стратегических трасс Стамбула, в азиатской части города, она начинается у стадиона Фенербахче, выходит из района Кадыкей и идет на выезд из города в сторону остальной Турции (Стамбул расположен у самой западной границы страны), это бывшая римская дорога. Улица эта — скорее торговая, здесь мало кто живет, в основном сюда ходят и ездят на шопинг. Но мне подвернулась приличная квартира, совсем недорого — купил и не жалею. В последнее

время она сильно выросла в цене — здесь спрос появился.

Живу я на последнем, пятом этаже, и с моего балкона куда ни глянь — море. Вид красивый, хотя те, кто живет в центре, говорят, что с Босфором или Золотым Рогом не сравнить.

Это азиатский Стамбул — хотя и не такой ортодоксальный, как некоторые. Большинство русских селятся в других районах, но мне все равно. Здесь много площади за небольшие деньги, я одну комнату под спортзал даже переоборудовал. Те, кто живет в центре, за такие деньги, как я, не живут, а ютятся. И на шопинг никуда не надо ехать, все под рукой. В том числе море — в шаговой доступности...

Утро у меня было бы обычным, если бы не этот проклятый сон, пришедший совсем не вовремя и оставивший чувство надвигающейся непоправимой беды. Из-за этого я даже не стал готовить дома и спустился вниз. Торговый центр напротив уже работал, а мне всего-то надо пару чашек кофе. Но не турецкого, а нормального латте...

Еще там работала Марина.

Марину я встретил недавно... я избегаю отношений с местными, чтобы не получить в нагрузку толпу бабушек и дедушек. Марина из Киева, приехала сюда... Пытается пробиться... догадаетесь как. Я навел справки... по крайней мере, профессионально она этим не занималась, в полиции ее досье нет. Теперь я оплачиваю ее жилье и время от времени ее посещаю... но к себе переселять не хочу. Возможно, пока. Ничего хорошего в таких отношениях нет...

плохого, впрочем, тоже. Кямран бы одобрил, если бы знал... впрочем, он тот еще бабник...

Марина — платиновая блондинка... для турок просто непреодолимый искуc. По их меркам, тощая, они любят женщин в теле. Закончила КНУ-КИ — актерский в Киеве. Тоже была какая-то история, вынудившая ее уехать, которую я не знаю и знать не хочу...

Так как я здесь не чужой, я просто сажусь за стол и жду. Марина появляется с подносом, на котором две чашки кофе. Это мне, я всегда пью по две, если европейский.

Садится напротив и смотрит на меня, пока я пью кофе, стараясь избавиться от омерзительного привкуса того сна. Холод от него до сих пор остался в душе, и никаким кофе его не вытравишь...

— Саша...

Я смотрю на нее.

— Что?

— Да нет... ничего.

Я допиваю вторую чашку.

— Вечером дома будешь?

...

— Я приду, хорошо?

Она кивает.

Машина у меня, по местным меркам, приличная — «Мерседес МЛ», хотя и подержанный. Перед тем как ехать — передвигаю кобуру с пистолетом вперед, чтобы он не давил на спину и можно было выхватить сидя. Второй пистолет в бардачке. В последнее время много разбойничают по району —

если раньше воровали, то с появлением беженцев — разбойничают. Просто подходят, пистолет в спину — отдавай деньги, ключи от машины. В Ирак угонят — с концами. Могут и убить.

Здесь странное законодательство об оружии, нарезное нельзя, даже если не полуавтоматическое, а вот пистолет — можно, причем с емким магазином. Видимо, тут сыграла свою роль боязнь переворотов и восстаний. История Турции полна заговоров, восстаний, переворотов и мятежей. Потому и боятся. Если бы в шестнадцатом на руках были бы винтовки — крови было бы намного больше.

Меня это вполне устраивает, потом поймете почему.

Доезжаю до поворота на пристань — тут начинаются пробки, если проспект Багдади, по сути, загородная магистраль, то с поворота в город с бережной начинается хаос. Мне же надо к туннелю Евразия, он тут совсем рядом.

Переехав в европейскую часть Стамбула по туннелю, который так и называется Туннель, — я направляюсь в район Левент — самый деловой район Стамбула, где небоскребы соседствуют с жилыми и рабочими вилами. Средняя зарплата в этом районе примерно в десять раз выше, чем в среднем по городу.

Это район европейский. Дорогой. Вилла, которую мы с Кямраном купили, стоит полтора миллиона долларов США, что средний турецкий бизнесмен позволить себе не может. Но мы с Кямраном можем. Точнее, его отец. Потому что его отец был

верный соратник елбасы вот уже полтора десятка лет и украл уже более чем достаточно. А теперь елбасы ушел, и перед его верными соратниками маячила перспектива ответственности — у нового елбасы есть свои соратники, и они тоже хотят кушать. К тому же старший жуз всегда мечтал как следует раскулачить средний — и сейчас они близки к сбыче мечт¹. Отец Кямрана один из наших постоянных клиентов, в тех небоскребах у него не один офис сдается. Размещает деньги в недвижимость здесь, в Дубае, в Абу-Даби...

Черная «БМ-шестерка» уже припаркована у офиса — значит, Кямран на месте. Смех... но машина ему обошлась... бесплатно. Подарок дочери какого-то крупного турецкого предпринимателя, которая по дуруости решила, что Кямрана можно поставить в стойло и окольцевать. Дура — она дура и есть. Хотя Кямран не против... его, кстати, можно в боевиках снимать в качестве отрицательного героя — приглашения уже были. Типично восточные узкие глаза — и рост метр девяносто, он больше чем на голову выше среднего турка и запросто выжимает

---

¹ Елбасы — отец нации, официальный титул первого казахского президента. Старший и средний жузы — клановые группы в Казахстане, есть еще младший. Нюанс в том, что в Казахстане исторически правил средний жуз. Сам Назарбаев — представитель старшего, но его первая супруга представительница среднего жуза, и его дети также ассоциируют себя со средним жузом, в том числе и политически влиятельная дочь Дарига. Токаев, который выдвинут Назарбаевым в преемники — также представитель старшего жуза, что создает напряженность в стране, так как мешает среднему жузу после ухода Назарбаева вернуть власть через Даригу.

двести килограммов от груди. Я не рискну. Кямран еще и серьезный рукопашник, КМС по самбо, еще каратист. Он вырос в непростом месте, там исторически ссыльные чеченцы жили. Не научился бы руками махать — его бы сломали...

Кямран в белом кимоно с черным поясом колотит по макиваре, я прохожу к самовару. Огромное преимущество такого офиса — это как бы и не офис вообще. Травка. Сад. Павильон с самоваром во дворе — на местный манер он называется... киоск! Самовар, кстати, русский — на Ближнем Востоке очень уважают чай из русского самовара, и у кого есть старый, еще порой императорский самовар — очень этим гордятся. Правда, в чай кладут столько сахара, что это уже и не чай. Сладкая коричневая жижа.

Но я делаю себе как надо.

Пока я делаю чай — подходит Кямран. Я и ему сделал.

— Завтра прилетает Алиреза, — говорит он.

Я киваю.

Алиреза — иранец. Тоже сынок — только на сей раз генерала Корпуса стражей исламской революции. Папа контролирует границу с Афганистаном и, скорее всего, сильно наживается на наркоте. Ему тоже надо вложить деньги...

Стамбул теперь — это такой восточный перекресток миров. Не Запад, но и не Восток, и многие, очень многие едут сюда. Это не турецкий город, этнически он так же разнообразен, как Москва. Тут можно встретить кого угодно — от афганца до грузина. Иранцев тут хватает, особенно после того, как

повторно ввели санкции. Контрабанда процветает, если не верите — поезжайте на границу с Ираном. Там грузовик меньше чем за год окупается, а вчерашние крестьяне строят трехэтажные виллы.

С иранцами и я имел дело — типичные мажоры. Отцы еще во что-то верят — но эти уже нет. Тбилиси забит клубами, открытыми для иранской молодежи, где клиентов обслуживают украинские проститутки. Уже идут массовые драки между грузинами и иранцами. В Ереване иранцы (их там зовут парсики) пьют коньяк, учатся и опять-таки б... ют. На побережье Каспия, в Туркменистане (бывшие Красные Воды), открыта целая игорная зона для иранцев в основном — хотя попадаются и арабы. И там — украинские проститутки. Этот строй — как и поздний советский — идет к своему концу. Только никто не знает, каким он будет, конец.

— Покажешь ему?

— Да. Только он еще заикался про Россию. В одну корзину... сам понимаешь.

Я киваю.

— Хорошо.

Вот и окончилась утренняя планерка. Хорошо помогать людям размещать наворованное!

Поработали. Дальше обед — турки никогда не пропустят обед, для них отдых не менее важная часть жизни, чем работа. На работе тут никто не убивается.

Обедать я еду в район Ортакей, это напротив Кадыкёй, только в европейской части страны. Там